

Недавно натертый деревянный пол в большой комнате отражал свет волшебной люстры наверху. Стены были окрашены в светло-голубой цвет, и на них висели волшебные картины с изображением волшебных существ, таких как гиппогрифы, драконы, фениксы и единороги. По обеим сторонам такого же дивана стояли два темно-синих кресла. Перед диваном также стоял большой овальный серебряный стол. На стене напротив дивана стоял огромный камин, в котором могли бы поместиться четыре человека семи футов ростом. Между столом и камином из ниоткуда появились мальчик и две девочки, держащиеся за ожерелье. То есть держали до тех пор, пока не упали на землю кучей.

"Ой!" — воскликнула Гермиона. — Это моя нога, Джинни.

«Извините», — ответила рыжеволосая девочка, когда трое детей встали.

Черноволосый мальчик благоговейно огляделся, вешая ожерелье на шею. Он пробормотал: «Добро пожаловать в поместье Поттеров».

В этот момент раздался небольшой хлопок, и появился Добби, одетый теперь в маленький черный смокинг с нашивкой, изображающей фамильный герб Поттеров на левой стороне пиджака. Он поклонился до земли. — Добби рад видеть Маса... Гарри Поттера, сэр, в гостях у него дома! Добби надеется, что Гарри Поттеру, его Уизи и Грэнджи нравится Поместье Поттеров, и они находят его чистым, к их удовлетворению! — взволнованно сказал он.

— Спасибо, Добби, — ответила Гермиона. "Это выглядит прекрасно."

— Действительно здорово, — согласилась Джинни.

— Да, ты проделал потрясающую работу, Добби! похвалил Гарри.

Добби расплакался от комплиментов. «Добби знает о доброте великого Гарри Поттера, но ни один волшебник не говорил Добби, что он делает потрясающую работу».

Гарри посмотрел на плачущего эльфа с сожалением о своей прежней жизни. «Добби, я не знаю, как к тебе относились Малфои, но ты больше не работаешь на них. Я ценю, как усердно ты работаешь, и когда ты хорошо работаешь, что, я уверен, происходит чаще, чем нет. , так и скажу».

«Мас... Гарри Поттер слишком добр», — ответил плачущий эльф.

— Итак, Добби, — спросила Джинни, пытаясь пережить этот неприятный момент, — не могли бы вы провести для нас экскурсию по дому?

«Добби рад показать дом, который Добби с гордостью обслуживает».

Затем Добби провел их в столовую, где на темно-синем ковре стояли старинный деревянный стол и стулья в идеальном состоянии. Стены были выкрашены в белый цвет. В одной стене была стеклянная дверь, ведущая во внутренний дворик, где стояли два стула и маленький столик. Снаружи Гарри увидел поле для квиддича.

Им было трудно уговорить Добби показать им кухню, так как он с гордостью заявил, что им никогда не понадобится пользоваться ей, пока он там работает. Это было очень похоже на маггловскую кухню, за исключением того, что питалось от магии. На холодильнике/морозильнике были морозные чары. У плиты и духовки не было ручек. Вместо этого они должны были быть освещены магией. Гарри прокомментировал: «Думаю, я не смогу пользоваться этой духовкой в течение пяти лет. Этим летом мне придется купить что-нибудь еще, если я захочу готовить». «Ну, может быть, я мог бы использовать спички или зажигалку. Я не хочу попасть в беду из-за магии несовершеннолетних».

Добби ответил: «Гарри Поттеру не нужно готовить, пока Добби работает на него, но Гарри Поттер и его друзья могут использовать магию в этом доме».

Гермиона скептически посмотрела на Добби. — Почему это, Добби?

«Усадьба Поттеров — это дом волшебников. Министерство обнаруживает только магию, а не тех, кто ее использует. Когда Министерство обнаруживает магию в доме волшебников, Министерство игнорирует ее. проклятия все лето не попадут в беду. Единственный раз, когда Министерство предупреждает несовершеннолетних волшебников, это когда магия выполняется в маггловском доме, где живет несовершеннолетний волшебник. Вот почему только волшебники, воспитанные маглами, в основном магглорожденные, получают предупреждения от Министерства Мой бывший хозяин, Люциус Малfoy, говорит, что закон предназначен для предотвращения грязнокровок — его слова, а не Добби — от занятий магией и дает Министерству предлог для их изгнания из Хогвартса и щелкают палочками».

"Что?" — одновременно закричали Гарри, Гермиона и Джинни.

— Да, — ответил Добби, — если Добби колдует в доме мисс Грейнджи, значит, мисс Грейнджи получает предупреждение от Министерства магии.

— Это интересно, Добби, — прокомментировал Гарри, — я все же спрошу об этом Дамблдора, прежде чем попробую.

Добби провел их в библиотеку с синим ковром и деревянными полками, полными книг. В другом конце комнаты стоял деревянный стол с четырьмя стульями. Гермиона радостно взвизгнула, быстро просматривая заголовки. «Жаль, что у нас нет времени читать некоторые из них, Гарри. Ты не возражаешь, если я возьму с собой несколько из них?» — спросила Гермиона.

— Э-э, конечно. Джинни, ты тоже можешь брать любые книги, которые тебе интересны.

Гарри бегло просмотрел названия и нашел две книги по защите, которые показались ему интересными. Он достал свой бумажник/багажник и положил в него книги. Пока он это делал, он увидел, как Джинни положила в свою три книги. Им обоим нравилось смотреть, как Гермиона пытается нести стопку из десяти книг, которая была выше ее роста. — Могу я помочь тебе с этим, Гермиона? — спросил Гарри, беря пять лучших книг.

«Спасибо, Гарри. Думаю, мне следовало нести только пять за раз. Просто оставь их на столе». И он, и шатенка выложили свои стопки на стол. «Есть еще несколько, которые мне нужно получить».

"Сколько ты берешь?" — спросила Джинни с ухмылкой.

— Всего шестнадцать, — ответила Гермиона, хватая с полок новые книги. «Я подумал, что смогу вернуться и получить больше, когда закончу с ними».

После того, как они вышли из библиотеки, Добби провел их в удобный кабинет с деревянным столом у трех стен и прямоугольным деревянным столом посередине. У стола стояли три бордовых офисных стула с роликами. У него был бордовый кафельный пол и белые стены с четырьмя портретами людей, которых Гарри не узнавал на них. Похоже, они спали, и, поскольку у Гарри было мало времени, он не стал их будить.

Они поднялись по лестнице и обнаружили четыре одинаковые спальни с коричневым ковром и белыми стенами. В каждой из них были кровати размера «queen-size» с одеялами в тон ковра. У каждой из них был комод и довольно большой шкаф. Там также был небольшой письменный стол со стулом в каждом. В одной из комнат также была детская кроватка.

Затем они прошли в главную спальню, в которой была большая двуспальная кровать с балдахинном и бордовыми пологам. Ковер и двухместное кресло подходили к пологу кровати. В комнате стоял старинный деревянный стол с подходящим стулом, а также два одинаковых комода. Стены были белыми, и на них висело несколько маггловских картин. Там была большая гардеробная, а также соединенная с ней роскошная ванная комната. (На обоих этажах была обычная ванная комната.)

Они быстро прогулялись по территории и увидели павильон и бассейн, а также поле для квиддича, которое они видели с балкона, а затем попрощались с Добби и направились в Визжащую Хижину. Оттуда они пошли к замку, Гарри легко коснулся узла Гремучей ивы, теперь, когда он знал, где его нащупать.

Как только они попали в замок, они пошли к Дамблдору, чтобы сказать ему, где они находятся, и спросить его о том, что Добби упомянул о министерстве, обнаруживающем магию. Старик немного побледнел.

«Ну, э-э, теперь, когда вы об этом упомянули, это правда, что министерство выявляет только магию несовершеннолетних, совершенную детьми, воспитанными маглами, обычно магглорожденными. Я никогда не думал об этом в таком ключе, но вы правы. предвзятый

закон. Я доведу это до сведения министра Боунса. Возможно, его следует изменить, чтобы разрешить магию перед людьми, такими как родители, которые осведомлены о магии, пока она выполняется в доме. Это может быть даже ограничено к заклинаниям, которым учит Хогвартс. Это позволило бы маглорожденным ученикам практиковать свою работу с заклинаниями во время каникул. Возможно, это можно было бы просто внести в качестве законопроекта, поощряющего учебу. Да, я обязательно поговорю с ней об этом, и тогда я Я сам напишу законопроект и внесу его в Визенгамот».

На следующий день они пошли завтракать и заметили, что за столом Директора сидят два новых учителя. Один из них был профессором Люпином, а другой был высоким, худым, светловолосым мужчиной с короткой бородой и карими глазами. Он был одет в темно-серую мантию волшебника. Директор подошел, чтобы сделать объявление примерно в середине завтрака (чтобы убедиться, что все на месте). «Всем доброе утро. Я просто хотел представить двух новых членов нашего персонала. Профессор Р. Дж. Люпин будет преподавать Защиту от темных искусств». Он сделал знак Люпину. «И профессор В. П. Мэтьюз будет нашим новым учителем зелий, а также главой факультета Слизерин». Он указал на другое. «Ну, хорошего дня».

Следующего урока зелий ждали с нетерпением. Всем было интересно, каким будет новый профессор и будет ли он благосклонен к своему дому, как Снейп. Первокурсников вроде Джинни еще не было. Когда Гарри и Гермиона заняли свои места, в комнату вошел профессор Мэтьюз. «Всем привет, — поздоровался он с улыбкой, — я профессор Мэтьюз. Для начала я проверю посещаемость. Когда я прочитаю ваше имя, поднимите руку». Закончив с этим, он начал свой урок. «Ну, зелье, которое мы будем варить сегодня, — это раствор от отека. Кто-нибудь знает, для чего оно используется?» Гермиона чуть не подпрыгнула со своего места с поднятой рукой. — Да, мисс... Грейнджер, я полагаю?

«Да, сэ. Раствор для набухания — это зелье, используемое для того, чтобы все, к чему он прикасается, увеличивалось в размерах, как воздушный шар. Другими словами, зелье заставляет это набухать».

«Правильно. Пять баллов Гриффиндору».

В этот момент Драко Малфой слишком громко прошептал Гермионе: — Грязная всезнайка, грязнокровка.

«Двадцать баллов со Слизерина, мистер Малфой! Только идиоты, которые поддерживают Сами-Знаете-Кого, произносят такие слова! Мисс Грейнджер явно знает больше, чем вы. Иначе вы бы ответили на вопрос! Ваше происхождение не имеет значения. в этом классе, даже если они не осужденные преступники, как мистер Малфой».

"КАК ТЫ СМЕЕШЬ ГОВОРИТЬ О МОЕМ ОТЦЕ!" — закричал избалованный мальчишка.

— Пятьдесят баллов со Слизерина и неделя отработки, мытье полов с мистером Филчем. Факт осуждения вашего отца был во всем «Ежедневном пророке». шаги, но, учитывая твою

поведение в этой комнате, похоже, ты пройдешь... всю дорогу до Азкабана, если не изменишься».

Остальная часть урока прошла хорошо, профессор объяснил, почему ингредиенты зелья работают именно так. Слизеринцы выглядели подавленными, когда узнали, что Мэтьюз не собирается отдавать предпочтение своему факультету.

Следующий урок по защите от темных искусств был лучшим из всех, что у них когда-либо были. Люпин дал практический урок по некоторым заклинаниям, которые Гарри использовал в своей дуэли на прошлой неделе. Ближе к концу урока Люпин объявил: «Из-за популярности дуэли мистера Поттера на прошлой неделе профессор Дамблдор попросил меня открыть дуэльный клуб для тех, кто хочет научиться лучше защищаться. на следующей неделе. Я дам вам более подробную информацию на нашем следующем уроке. Вы свободны. Мистер Поттер, не могли бы вы остаться на минутку? Когда все вышли из комнаты, Люпин сказал: «Гарри, насколько я понимаю, профессор Флитвик давал тебе уроки продвинутой защиты».

— Э-э, да, профессор.

Люпин улыбнулся: «Когда мы наедине, ты можешь звать меня Ремусом».

Гарри немного расслабился. — Ладно, Ремус.

«Из того, что сказал профессор Флитвик и написала Рита Скитер, вы неплохо разбираетесь в дуэлях. Флитвик говорит, что вы даже успешно обучаете нескольких студентов. Если вы не возражаете, я бы хотел, чтобы вы помогли мне в дуэльный клуб. Я научу вас заклинаниям заранее, если вы еще не выучили их у Флитвика, и вы можете помочь мне продемонстрировать, а также помочь ученикам, у которых возникли проблемы. Я прослежу, чтобы это не мешало этим урокам или квиддич».

Гарри улыбнулся профессору. «Конечно, пока мы можем поговорить о моих родителях».

Люпин ухмыльнулся: «У вас есть сделка!»

Хотя Гарри немного нервничал из-за дуэльного клуба, он прекрасно справился с этим. Гермиона была взволнована, услышав об этом. Джинни тоже была счастлива, но далеко не в таком восторге, как лохматая девушка. Когда они обсуждали планы Люпина относительно клуба, Гарри и он вскоре обнаружили, что он планирует преподавать почти то же, что и Флитвик, за исключением менее ускоренного темпа. Люпин решил использовать учебную программу Флитвика в два раза медленнее. Первым уроком стал щит Protego.

Недели пролетели быстро, Гарри, Джинни и Гермиона каждую неделю посещали разные дома. Ни один из них не шел ни в какое сравнение с поместьем, но, тем не менее, был удобным. Гарри спросил, уверен ли Добби, что сможет справиться со всеми домами. «Пока Гарри Поттер использует только один из домов, Добби почти ничего делать в других домах, поэтому Добби

занимается этим. Неделю Добби проводит во всех других домах. Добби ходит туда, доводит все до совершенства и идет в следующий дом».

За неделю до суда Гарри шел по коридору, когда сумасшедшая женщина в огромных очках, в которой Гарри узнал профессора Трелони, медленно просматривая что-то похожее на колоду карт, наткнулась на него, уронив ее. палуба. Гарри наклонился, чтобы подобрать странно выглядящие карты, сказав: «Простите, профессор».

Она загадочно ответила: «Мы неизбежно столкнулись друг с другом. Я...» Внезапно она встрепенулась и начала говорить хриплым голосом, а ее глаза расфокусировались.

Это произойдет сегодня ночью . Темный Лорд лежит один и без друзей, брошенный своими последователями. Его слуга был прикован цепями вот уже одиннадцать лет. Восстань с помощью своего слуги, более великого и ужасного, чем когда-либо. Сегодня ночью... перед полночью... слуга... отправится... воссоединиться... со своим господином... »

Голова профессора упала ей на грудь. Она издала какой-то хрюкающий звук, а затем совершенно неожиданно ее голова снова вскинулась. — Мне очень жаль, дорогой мальчик, — мечтательно сказала она.

Гарри ушел так быстро, как только мог, боясь того, что это может означать. Он знал, кто такой Темный Лорд, но не более того. Он подошел к кабинету профессора Дамблдора и рассказал ему о том, что произошло. После того, как он посмотрел его в своем Омуте памяти, профессор выглядел на пятьдесят лет старше. «Я вижу, ты наконец-то встретил женщину, которая предсказала твое рождение. Что касается того, кто эта служанка, я понятия не имею. Это может быть кто-то, кто верен Волдеморту. Возможно, сегодня ночью из Азкабана сбежит Пожиратель Смерти. "Этот слуга, мысль о возвращении Волдеморта ужасна. Я предлагаю вам еще усерднее работать над уроками защиты, потому что, если Волдепорт вернется, он обязательно придет за вами. Будем надеяться, что этому слуге потребуется некоторое время, чтобы найти его владелиц."

Гарри рассказал девочкам о новом пророчестве, и ни одна из них не знала, что сказать. Гермиона пыталась объяснить, что это неправда, утверждая, что слышала, что Трелони была сумасшедшей мошенницей, от более чем одного ученика, но Гарри напомнил ей, что именно Трелони предсказала его рождение. После этого обе девушки испугались.

На следующий день, после беспокойного сна, Гарри нашел забавным то, как Рон впал в безумное безумие, пытаясь найти свою домашнюю крысу Коросту, которая внезапно исчезла, в то время как существовала реальная возможность того, что Пожиратель Смерти сейчас на свободе и собирается возродить Волдеморта. Гарри пытался утешить своего друга, но Рон поклялся: «У кого-то в башне Гриффиндора есть кот, и я узнаю, кто!» Несколько дней спустя Гарри узнал, что МакГонагалл отправила Рона в отработку за то, что он громко обвинил первокурсника в том, что тот позволил своей кошке съесть Коросту, чем довел беднягу до слез.

Прежде чем Гарри узнал об этом, он был зрителем в министерстве (в сопровождении

профессоров Дамблдора и Люпина), ожидая начала суда над Сириусом Блэком. Дамблдор и Люпин оба должны были быть свидетелями во время суда, поэтому их отозвали до его начала. Гарри заметил на суде нескольких репортеров, а также привлекательную брюнетку средних лет, сидевшую в одиночестве и выглядевшую встревоженной.

Женщина, в которой Гарри узнал Амелию Боунс, объявила: «Сейчас мы начинаем суд над Сириусом Блэком, который содержится в Азкабана по подозрению в убийстве более десяти лет без суда. Событий, приведших к его аресту».

Гарри наблюдал, как профессора Дамблдор и Люпин свидетельствовали о том, что им сказали, что Сириус Блэк должен был стать Хранителем Тайны Джеймса и Лили, но ни разу не видел, как они применяли чары Фиделиуса. Затем письмо Лили Поттер было зачитано в суде, и Сириус Блэк предстал перед судом. После того, как Сириусу дали Веритасерум, его воспоминания были извлечены и помещены в специальный Омут памяти, который отображал воспоминания намного больше обычного, Гарри наблюдал, что произошло на самом деле.

Во-первых, Гарри увидел, как Сириус уговаривает Джеймса и Лили переключиться и сделать Питера Петтигрю своим Хранителем Тайны. Затем он увидел, как Блэк наблюдает, как чары Фиделиуса помещают на территорию Годриковой Впадины. После этого он увидел, как Сириус прибыл в дом после нападения Волдеморта, безуспешно прося Хагрида отдать ему младенца Гарри. Наконец, он увидел, как Блэк противостоит Петтигрю. Он видел, как предатель выкрикивал обвинения Сириусу. Он вздрогнул, увидев, как Питер отрезал себе палец. Он видел, как убийца расколол тротуар заклинанием, а затем увидел, как человек превратился в крысу. Сердце Гарри остановилось за мгновение до того, как крыса спрыгнула в канализацию. Он узнал бы эту крысу где угодно. Это было похоже на крысу Рона, Скабберса. Он думал об этом, о том, что у крысы не было пальца на ноге, и о том, как это было в Роне. Его семье в течение многих лет, пока оно не пропало... как раз перед тем, как он узнал, что Сириусу предстоит суд, в ночь, когда ему было дано это пророчество. Теперь он знал, кто этот слуга — Питер Петтигрю.

Гарри был слишком погружен в свои мысли, чтобы уделять внимание остальным показаниям Блэка или процедуре принятия решения. Однако он был внимателен, когда был вынесен вердикт. Мадам Боунс заявила: «С Сириуса Блэка сняты все обвинения, и он должен получить компенсацию в размере 110 000 галлеонов за незаконное заключение — по 10 000 за каждый год его содержания под стражей».

Гарри усмехнулся от уха до уха, услышав этот вердикт, временно отложив свое заключение о Петтигрю. Он подбежал к крестному и протянул руку, чтобы пожать ее. Вместо этого Блэк обнял Гарри. «Я не могу отблагодарить тебя, Гарри! Если бы не ты, я был бы там на всю жизнь!»

Внезапно Гарри почувствовал руку на своем плече и услышал знакомый голос, говорящий: «Гарри, я думаю, сейчас у тебя будет прекрасная возможность публично продемонстрировать поддержку мадам Боунс. В конце концов, здесь несколько репортеров».

Гарри обернулся и увидел Дамблдора. «Хорошо. Но нам нужно кое о чем поговорить в вашем

офисе сегодня вечером».

"Очень хорошо." Затем Дамблдор повернулся к толпе, где Гарри увидел, как Сириус разговаривает с брюнеткой, которую он заметил ранее, и громко заявил: «Всем, кому интересно, Гарри Поттеру есть что сказать». Затем он поднес свою палочку к горлу Гарри.

Лицо Гарри порозовело. «Э-э, я хотел бы поблагодарить Амелию Боунс, нашего исполняющую обязанности министра магии, за ее приверженность правосудию, которая не только привела к наказанию виновных, таких как мистер Малфой и мистер Фадж, за их преступления, но и обеспечила что невиновные, такие как Сириус Блэк, предстали перед справедливым судом. Я полностью поддерживаю ее, и я призываю всех вас проголосовать за нее, чтобы она стала следующим министром магии».

Мадам Боунс в шоке посмотрела на Гарри, и на ее лице появилась улыбка, пока Дамблдор перетаскивал палочку от горла Гарри к своему. «Я согласен с мистером Поттером. Если вы заинтересованы в правде и справедливости, вам не найти лучшего лидера, чем Амелия Боунс».

Гарри оглянулся на прессу и увидел, что все они яростно делают записи и бегут к нему. — Э-э, профессор, — предложил Гарри Дамблдору, — я думаю, нам нужно уйти, пока нас не затоптали репортеры.

— Ты прав, мой мальчик. Ты прав. Он быстро и умело провел Гарри мимо репортеров к двери, а Ремус и Сириус следовали за ними. Когда они, наконец, добрались до камина, из которого можно было попасть в Хогвартс, все вспотели.

Они прибыли в Хогвартс в кабинет Дамблдора, и директор спросил Гарри: «То, что ты хотел обсудить, является личным или ты можешь поговорить об этом в присутствии Сириуса и профессора Люпина?»

Гарри не был уверен. «Э-э, это о том, что произошло на прошлой неделе. Я знаю, о ком это было».

Дамблдор выглядел удивленным. «Ну, я не вижу особого смысла держать это конкретное пророчество в секрете. Мы все должны к этому подготовиться». Он повернулся к Люпину и Блэку. «Мистер Поттер наткнулся на профессора Трелони на прошлой неделе, и она сделала настоящее пророчество. Заметьте, она не подозревает об этом, когда делает их, и я прошу вас не говорить ей об этом. Позвольте мне показать это вам в Омуте памяти. "

После того, как все увидели пророчество, Гарри объявил: «Слугой была крыса Рона Уизли, Короста». На лице Альбуса отразилось замешательство, а на двух Мародеров пришло понимание. «Я видел, как Петтигрю превратился в крысу в памяти Сириуса, и сразу же узнал в ней крысу, с которой я делил общежитие больше года. Короста жил с Уизли целую вечность. Раньше он принадлежал Перси. у него нет пальца на ноге. В общем, Короста пропал на следующее утро после того, как было дано это пророчество, и с тех пор Рон его не видел.

— Это имеет смысл, — прокомментировал Люпин, — он не захочет быть рядом, когда узнает о суде над Сириусом. Он знал, что будет замешан, и что все, включая Гарри, узнают, что он анимаг. не пропали без вести, что бы мы делали прямо сейчас?»

"УБИТЬ ПРЕДАТЕЛЯ!" — крикнул Сириус. Его лицо было красным от гнева.

Дамблдор вздохнул. «А так, я уверен, что он давно ушел. К сожалению, все, что мы можем сделать, это ждать, чтобы увидеть, что произойдет».

Последовало около минуты молчания, которое Гарри прервал, спросив: «Сириус, кто была та женщина, с которой ты разговаривал после суда?»

Уши Сириуса стали розовыми. «Ее зовут Анджела Харпер. Она работает в Министерском отделе игр и спорта. Раньше она была профессиональным охотником за квиддичем. Э-э, она была моей невестой, ну, до того, как... это случилось. после того, как меня арестовали, но недавно она рассталась со своим парнем. Она сказала, что готова начать со мной все сначала, теперь, когда она знает, что я невиновен».

Гарри ухмыльнулся: «Звучит здорово!»

Сириус зло усмехнулся своему крестнику. «Возможно, но я слышал, что тебе лучше. Что этот Лунатик рассказывает мне о тебе и двух девочках?»

Лицо Гарри побагровело, когда он опустил голову. — Я... э... не... встречаюсь... тоже! Мы... э... просто... друзья!

— Конечно, — ответил Сириус, подмигнув.

После долгих споров между Сириусом и Дамблдором было решено, что Бродяга подаст заявку на роль магического опекуна Гарри, оставив Дурслей его немагическими опекунами. Гарри по-прежнему будет жить с Дурслями шесть недель в году, чтобы поддерживать защиту крови, и с Сириусом (или оставаться в доме друга, как Уизли) в остальное время, когда он не будет в Хогвартсе. Сириус упомянул, что пойдет к нему домой, и голос его звучал подавленно, но Гарри ответил: «Я настаиваю, чтобы мы жили в поместье Поттеров!» Затем он позвонил Добби и представил ему Сириуса. Сириус настаивал на том, чтобы Гарри получил главную спальню, поскольку это его дом, сказав, что он возьмет свою старую комнату. Гарри планировал провести рождественские каникулы в поместье Поттеров с Сириусом и Ремусом.

Неделей позже был Хэллоуин, который означал бы чудесный пир, если бы Почти Безголовый Ник не уговорил Гарри пойти на его вечеринку в честь Дня Смерти, крайне неприятное событие, о котором Гарри предпочел бы забыть. Когда он рассказал об этом девушкам, Джинни категорически отказалась идти. К тому времени, когда Гарри и Гермиона ушли с вечеринки, они поняли, что Джинни была права.

Вскоре после этого состоялся первый матч сезона по квиддичу. У многих слизеринцев были старые метлы, поэтому гриффиндорцы доминировали в игре, несмотря на попытки жульничать. Гарри легко поймал снитч, и счет стал 240 к 90. В тот же день пришло известие, что Амелия Боунс победила на выборах министра магии с большим перевесом голосов.

Семестр шел быстро, Гарри становился все лучше и лучше в защите благодаря усилиям профессора Флитвика, тому, что Гарри учил девочек этим урокам, и его помощи в дуэльном клубе. В последний день семестра на первой полосе «Ежедневного пророка» появилось объявление, которое взволновало каждого студента.

« Новый закон разрешает магию несовершеннолетним в образовательных целях »

Неожиданно министр Амелия Боунс только что одобрила новый закон, предложенный директором Хогвартса Альбусом Дамблдором, который позволяет ученикам Хогвартса практиковать магию в своих домах, если только это не на глазах у магглов, которые ничего о нас не знают... "

Далее в статье объяснялось, что, поскольку Министерство не может отслеживать магию несовершеннолетних в домах волшебников, предыдущий закон был вопиющей попыткой поставить магглорожденных студентов в невыгодное положение в их образовании. День прошел с экзаменами по каждому предмету, с которыми, по мнению Гарри, он справился хорошо, и, наконец, после ужина Гарри собрался в дорогу домой. Он решил отдать свой старый сундук Рону (чей очень старый сундук изначально принадлежал Биллу), так что он, наконец, упаковал все свои вещи в свой кошелек/сундук, попрощался с друзьями, пригласив Гермиону, Джинни и Рона к себе в гости. . Затем он направился в кабинет профессора Люпина. Поскольку у Гарри был портключ от Поместья Поттеров, им было разрешено отправиться туда сегодня вечером. Люпин приготовил свой багаж, так что они отвезли портключ обратно в Поместье Поттеров, чтобы провести незабываемый отпуск.

<http://tl.rulate.ru/book/84886/2719370>